

УДК 903.226

БРОНЗОВЫЙ КИНЖАЛ ИЗ СЕВЕРО-КАЗАХСТАНСКОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ¹

А.Д. Таиров

Публикуется описание бронзового кинжала карасукского типа, найденного на территории Северного Казахстана. Этот клинок пополняет большую группу казахстанско-восточно-европейских карасукских кинжалов, время распространения которых укладывается в рамки XI–IX вв. до н. э. Находки таких кинжалов в Северном Казахстане и на Южном Урале связаны с движением каких-то групп населения из районов Внутренней Азии, Саяно-Алтая или Минусинской котловины в степи Восточной Европы. Проходило оно по границе степной и лесостепной зон Северного Казахстана и Южного Урала, по северному пути движения кочевого населения в евразийском поясе степей.

Ключевые слова: Северный Казахстан, Южный Урал, Внутренняя Азия, евразийский пояс степей, кинжал карасукского типа.

В фондах Северо-Казахстанского историко-краеведческого музея (г. Петропавловск) хранится бронзовый кинжал, найденный в 2004 году Уланом Мухамедиевым, жителем села Молодежное района Магжана Жумабаева (бывший Булаевский) Северо-Казахстанской области, при рытье ямы во дворе собственного дома на глубине 0,4–0,5 м².

Кинжал (рис. 1, 1) имеет полое грибовидное навершие, трубчатую рукоять овального сечения с щелью и двумя перемычками. Перекрестье слабо выраженное, в виде уплощенных шиповидных выступов, не выходящих за контуры клинка и образованных двумя небольшими вырезами в его основании. Клинок обоюдоострый, шестиугольный в сечении. Плоские его грани, видимо, подверглись не только проковке, но и дополнительной шлифовке.

Кинжал из Молодежного может быть включен в группу карасукских кинжалов подтипа B1b типа B1 по К. Мацумото – рукоять полая с желобком и перемычками; лезвие без ребра, в сечении оно имеет линзовидную форму, у ряда образцов оно имеет заметно более тонкие края. Распространены они от Великой Китайской стены до Северного Причерноморья. Ис-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (государственное задание 33.5494.2017/БЧ).

² Шифр хранения – СКМ оф 7108, арх 177. Пользуясь случаем, выражаем искреннюю признательность директору музея Г.Б. Мукушевой и хранителю археологических фондов Р.А. Попович за оказанное содействие в работе с коллекциями музея.

ходя из датировки бронзовых сосудов и оружия, найденных в ряде захоронений Северного Китая вместе с кинжалами указанного подтипа, период их распространения определен началом эпохи Западного Чжоу (около XI–X вв. до н. э.) [6, с. 26, 28–29].

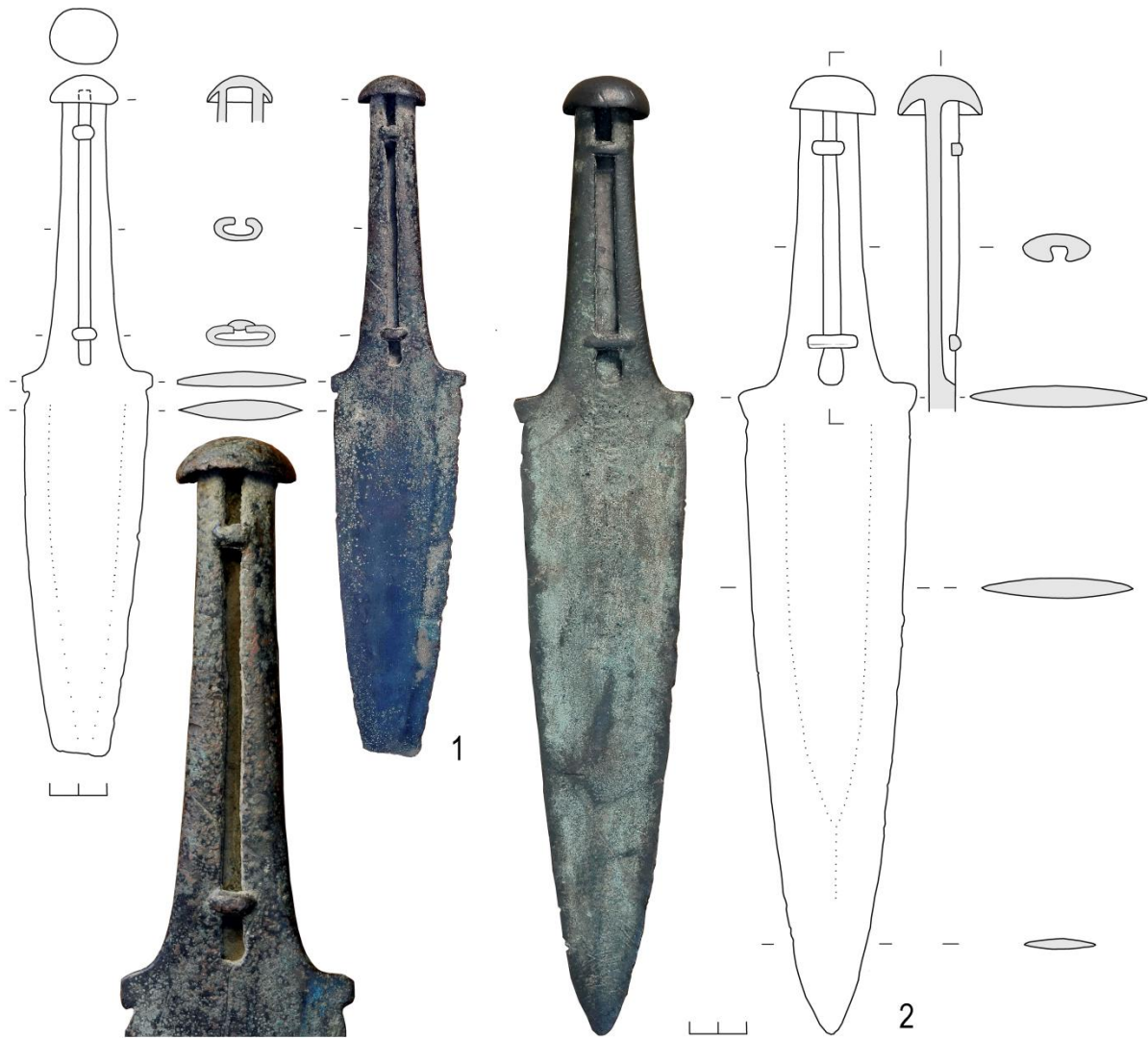

Рис. 1. Бронзовые кинжалы из Северо-Казахстанского историко-краеведческого музея: 1 – с. Молодежное; 2 – с. Новопокровка (по: Хабдулина, 1994)

Североказахстанская находка также пополняет большую группу казахстанско-восточноевропейских карасукских кинжалов, состоящую из казахстанской и уральско-восточноевропейской групп [16, с. 52–53; 17, с. 17]. Она включает карасукские кинжалы из Северного и Восточного Казахстана, Семиречья, Южного Урала (рис. 2, 2), степной и лесостепной зоны Восточной Европы [1, с. 90, рис. 3, 9; 4, с. 95; 5, с. 225; 8; 13, с. 52, табл. 53; 14, с. 84; 16, с. 45–51; 17, с. 17, рис. 7, 1–4].

По общему облику кинжал из Молодежного близок кинжалу из совхоза Новопокровский района Шал Акына (бывший Сергеевский), также хранящемуся в фондах Северо-Казахстанского историко-краеведческого музея (рис. 1, 2)³. Этот кинжал отнесен М.К. Хабдулиной, опирающейся на даты, предложенные Н.Л. Членовой, к VIII–VII вв. до н. э. [13, с. 52, табл. 53]. Весьма близки публикуемому кинжалу и экземпляры из Восточного Казахстана, которые С.С. Черников отнес к трушниковскому этапу (IX–VIII вв. до н. э.) памятников андроновской культуры этого региона [14, с. 84, табл. LXVI, 5; LXXVIIб, 14].

Перекрестье кинжала из Молодежного, не выходящее за контуры клинка и образованное небольшими выемками в его основании, ближе всего к перекрестью кинжалов из окрестностей села Подстепного Павлодарской области и поселка Ермак (ныне город Аксу) той же области. Последний Н.Л. Членова датировала временем «около VIII в. до н. э.» [1, с. 90, рис. 3, 9; 16, с. 46, табл. 8, 2]. Такими же небольшими выемками образовано перекрестье кинжалов из Минусинской котловины, Ордоса, села Субботова Черниговской области [16, табл. 1, 6; 9, 3; 10, 2]. Кинжал из Субботова А.И. Тереножкин датировал временем не позднее конца IX в. до н. э. [11, с. 125, рис. 1; 2, 1], а Н.Л. Членова отнесла его к VIII в. до н. э. [15, с. 194].

Для датировки кинжала из Молодежного важны такие его архаические признаки, как овальная рукоять с щелью и перемычками, небольшие слабо выраженные шипы, которые, согласно Н.Л. Членовой, указывают на время бытования около VIII в. до н. э. [16, с. 51–52]. Следует, впрочем, отметить, что датировки, которые дает Н.Л. Членова, достаточно часто сильно завышены. Так, комплекс Чаодаогуо (Чаодоугоу) в Северном Китае, в состав которого входят карасукские ножи и кинжал, она датировала в пределах X–VIII вв. до н. э. [16, с. 61]. Анализ инвентаря этого комплекса, проведенный А.В. Вареновым, показал, что относится он к середине – третьей четверти XI в. до н. э. [3, с. 176].

Кинжалы типа В1 (рукоять «полая с желобком и перемычками»), найденные в Восточном Туркестане (верховья Иртыша, в китайской части Алтая) и Северном Китае, датируются ранней порой Западного Чжоу, т. е. концом XI–X вв. до н. э. [2, с. 173–174].

Скорее всего, время распространения кинжалов типа Молодежного и Новопокровки в Северном Казахстане и Анненского в Южном Зауралье (подтип В1b по К. Мацумото) укладывается в рамки XI–IX вв. до н. э. Верхняя граница их бытования определяется появлением во второй половине IX–VIII вв. до н. э. кинжалов типа найденного в районе города Магнитогорск [9, с. 194, 199, рис. 1, 1]. У него прямая, округлая в сечении рукоять, массивное грибовидное навершие и перекрестье в виде прямых пластинчатых выступов. Лавролистный клинок имеет широкое ребро, идущее

³ Шифр хранения – СКМ оф 3891, арх 82.

от основания и сужающееся к концу лезвия (рис. 2, 1). Этот кинжал, несомненно, восходит к выше описанным карасукским прототипам.

Исходя из схемы эволюции перекрестий карасукских кинжалов, предложенной К. Мацумото [6, с. 24–25], наиболее ранним из приводимых в данной статье кинжалов является экземпляр из Анненского, наиболее поздним – клинок из Новопокровки, кинжал из Молодежного хронологически находится между ними.

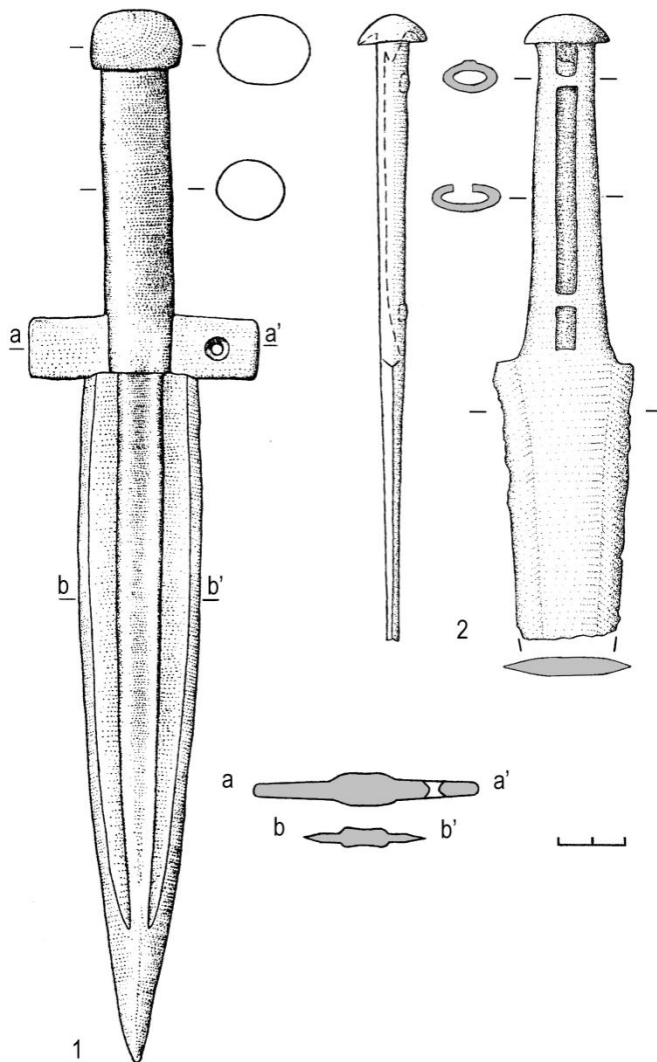

Рис. 2. Бронзовые кинжалы
из Южного Зауралья:

1 – г. Магнитогорск; 2 – с. Анненское

степей [10]. Позднее, во второй половине IX – первой половине VII вв. до н. э., по этому пути, но уже с запада на восток, распространялись образцы «киммерийского» оружия [9; 16, с. 54].

Параметры кинжалов

Кинжал из села Молодежное (рис. 1, 1). Общая длина – 23,6 см. Клинок: длина – 12,7 см, максимальная ширина – 4,3 см, ширина у перекре-

Родиной карасукских кинжалов типа В1 является, очевидно, Минусинская котловина, откуда в XI–X вв. до н. э. кинжалы подтипа В1b проникают как на запад – до Северного Причерноморья, так и в регион к юго-востоку от Алтая и Саян, «включая район Великой Китайской стены, Монголию и Байкал» [6, с. 29–30, рис. 21].

Как представляется, находки карасукских кинжалов в Северном Казахстане и на Южном Урале связаны с движением в период XI–X вв. до н. э. каких-то групп населения из районов Внутренней Азии, Саяно-Алтая или Минусинской котловины в степи Восточной Европы [7, с. 24–26; 12, с. 195–196].

Проходило оно по границе степной и лесостепной зон Северного Казахстана и Южного Урала [16, с. 53–54], по северному пути движения кочевого населения в евразийском поясе

стья – 4,0 см, толщина у перекрестья – 0,5 см, ширина полосы проковки лезвий – 0,8–0,9 см. Перекрестье: длина – 4,5 см; ширина на концах 0,5 и 0,6 см; толщина: в центре – 0,5 см, на концах – 0,15 и 0,22 см. Рукоять: длина (от начала желобка) – 9,3 см; ширина: у перекрестья – 3,1 см, на уровне нижней перемычки – 2,3 см, на уровне верхней перемычки – 1,5 см; толщина: у перекрестья – 0,55 см, на уровне нижней перемычки – 0,64 см, на уровне верхней перемычки – 0,96 см. Желобок на рукояти: длина – 9,3 см; ширина: у нижней перемычки – 0,40 см, у верхней перемычки – 0,42 см. Перемычки: нижняя: длина – 0,92 см, ширина – 0,49 см, толщина по центру – 0,30 см; верхняя: длина – 0,77 см, ширина – 0,46 см, толщина по центру – 0,30 см. Навершие: ширина – 2,3 см, толщина – 2,0 см, высота – 0,8 см.

Кинжал из окрестностей села Новопокровка (рис. 1, 2). Общая длина – 34 см. Рукоять: длина – 11,2 см, ширина – 2,2–3,3 см, ширина продольного желобка – 0,6 см. Длина перекрестия – 6,2 см. Ширина клинка у основания – 5,7 см [13, с. 52].

Библиографический список

1. Арсланова, Ф.Х. К датировке металлических изделий эпохи бронзы казахстанского Прииртышья / Ф.Х. Арсланова // Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. – Алма-Ата: «Наука» КазССР, 1980. – С. 82–95.
2. Варенов, А.В. «Карасукские» ножи и кинжалы из Восточного Туркестана: находки, аналогии, контакты, проблемы / А.В. Варенов // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий (Материалы V Годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии СО РАН, Декабрь, 1997). Т. III. – Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 1997. – С. 170–175.
3. Варенов, А.В. Уточнение хронологии комплекса бронзового оружия из уезда Цзюньсянь по данным археологии и эпиграфики и датировка «карасукских» ножей и кинжалов в Северном Китае / А.В. Варенов // Интеграция археологических и этнографических исследований. – Омск: Издательство «Наука-Омск», 2003. – С. 173–177.
4. Васильев, В.Н. Кинжалы предсавроматского и савроматского времени из Башкирии / В.Н. Васильев, М.Ф. Обыденнов // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала. – Уфа: ПЕФ «Конкорд-Инвест», 1994. – С. 95–99.
5. Епимахов, А.В. К вопросу о переходе от бронзового к раннему железному веку в Урало-Иртышском междуречье (степь и лесостепь) / А.В. Епимахов, А.Д. Таиров // Российский археологический ежегодник. – Вып. 3. – СПб, 2013. – С. 212–232.
6. Мацумото, К. Карасукские кинжалы – их происхождение и распространение / К. Мацумото // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2015. – № 1 (9). – С. 19–33.
7. Мурзин, В.Ю. Происхождение скифов: Основные этапы формирования скифского этноса / В.Ю. Мурзин. – Киев: Наукова думка, 1990. – 88 с.

8. Сейткалиев, М.К. Находка карасукского кинжала в Жетысу / М.К. Сейткалиев // Археологические исследования степной Евразии. – Караганда: «TENGRİ Ltd», 2013. – С. 169–172.
9. Таиров, А.Д. «Киммерийские» кинжалы из Южного Зауралья / А.Д. Таиров // Нижневолжский археологический вестник. – Вып. 5. – Волгоград: Издательство Волгоградского гос. университета, 2002. – С. 194–200.
10. Таиров, А.Д. Северный путь движения кочевого населения в евразийском поясе степей / А.Д. Таиров // Челябинский гуманитарий. – 2009. – № 2 (8). – С. 107–112.
11. Тереножкин, А.И. Бронзовые кинжалы предскифского времени / А.И. Тереножкин // Кавказ и Восточная Европа в древности. – М.: Наука, 1973. – С. 121–125.
12. Тереножкин, А.И. Киммерийцы / А.И. Тереножкин. – Киев: Наукова думка, 1976. – 224 с.
13. Хабдулина, М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа / М.К. Хабдулина. – Алматы: Гылым, Ракурс, 1994. – 170 с.
14. Черников, С.С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы / С.С. Черников // Материалы и исследования по археологии СССР. – 1960. – № 88. – 272 с.
15. Членова, Н.Л. Карасукские кинжалы / Н.Л. Членова. – М.: Наука, 1976. – 104 с.
16. Членова, Н.Л. Карасукские находки на Урале и в Восточной Европе / Н.Л. Членова // Советская археология. – 1973. – № 2. – С. 191–204.
17. Членова, Н.Л. Связи культур Западной Сибири с культурами Приуралья и Среднего Поволжья в конце эпохи бронзы и в начале железного века / Н.Л. Членова // Проблемы Западносибирской археологии. Эпоха железа. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1981. – С. 4–42.

[К содержанию](#)